

Огонь Килин всегда был человеком, который отказывался брать потери и не знал, что значит брать то, что он может получить, это был его стиль, чтобы отомстить, когда у него это было.

Он подошел к старику и улыбнулся, если он правильно помнит, то это был этот развратный старик, который его туда раньше притащил.

Старик тоже хотел улыбнуться, выразить свою добрую волю, но после полудня попыток, он не мог пошевелить ни одной мышцей на лице, и мог только отчаянно моргать, чтобы показать свою дружелюбность.

Это означает, что, говоря, посмотрите, я такой старый, если вы сделаете со мной что-то, что не движется в сторону уважения к старому, я подмигну и извинюсь, вы милостиво простите меня, и тогда мы все станем хорошими друзьями в будущем.

"Крикни, ты, старая штучка, довольно горизонтальная а, все это время все еще смеешь провоцировать меня, все еще смеешь послушаться?" Огонь цилин, мозг, наполненный лавой, очевидно, не понимал значения старика, и думал, что старик провоцирует его.

Он вытянул пальцы и ударил старика по голове ударом, затем поднял ногу к промежности старика и нанес ему злобный удар, бабуля, пусть ты щелкнешь меня куда-нибудь.

Старик не мог говорить, его тело не могло двигаться, но мгновенно весь человек был похож на вареную креветку, его кожа была красной, а слюна во рту не могла быть собрана слишком чертовски больно

Он злобно смотрел на огонь цилинь, с его глазами, говоря, внук, я, блядь, извиняюсь, какие у тебя глаза, как ты можешь видеть провокацию?

Тем не менее, после того, как он увидел хитрость под глазами огня Цилинь был, он сразу понял, что другая сторона не в силах понять, но был преднамеренным.

Сторона Яна Ушуанга также не желала показывать слабость, и его руки были быстрее, чем у Огня Цилинь, половина стариков были подпрыгнуты им с показанными головами.

Несколько стариков заплакали, они все были властителями королевства Сюань Сянь, и там был тот мальчик Ке Радиев, который смотрел снизу, не хотели ли они потерять лицо?

А еще у них на лбу была большая сумка, выпуклая на лоб, это было больно и неприглядно.

"Несколько даосов, пожалуйста, помогите также" Толстым голосом зазвонил только для того, чтобы увидеть, как Старый Черный убегает из потайной комнаты.

"Увидимся с Сект-мастером!" Ке Радиев был взволнован, он не ожидал, что Сект-мастер выйдет из ворот.

Но Старый Черный не мог о нем позаботиться, он просто поднял руку, чтобы подать сигнал, чтобы он встал, и посмотрел на Чу Сюнь: "Ты, малыш, все еще этот добродетельный, поторопись и скажи им, чтобы они остановились".

Чу Сюнь кивнул, лицо старого чернокожего пришлось дать.

"Ладно, хватит играть!"

Там были еще двое стариков, руки Огня Цилиня и Янь Ушуанга доходили до их голов, слышали

слова Чу Сюня, у двух стариков было ощущение радости после ограбления, их висячие сердца не могли не отпустить.

Бей! Бей!

Два хрустящих звука, глаза этих двух стариков были прямыми, веки дёргались от боли, а на голове была выпукла сумка хорошего размера.

"Разве я не говорил вам, ребята, перестать играть?" Чу Сюнь снес ему лицо.

Огненный Килин с лицом, полным отягощений, сказал: "Ты сказал это немного поздновато".

"Это не наша вина, нескольким другим старикам показали головы, если бы они не отрастили рога на головах и не посмотрели бы в сторону, нескольким другим старикам было бы неудобно в их сердцах, и мы не можем быть щедрыми друг к другу". Ян Ушуан сказал.

Старая черная глазурь на Чу Сюнь.

Чу Сюнь застенчиво улыбнулся: "Я думаю, у них обоих есть какой-то смысл хаха".

Старый черный чуть не взорвался в нецензурной лексике, был пердёж правды.

Чу Сюнь поднял руку и снял заточение, позволив тем немногим старикам вновь обрести свободу.

"Кхм, у меня внезапно случилось прозрение, я пойду и закрываюсь первым, а вы, ребята, говорите."

"Раньше у меня был почти прорыв, и все потому, что меня прервали эти чертовы отродья, мои вернулись и продолжили".

"Старина Хуа, разве ты не искал меня раньше, чтобы обсудить лабиринты выращивания? Просто так получилось, что у меня есть немного времени, так что давайте сделаем это сейчас".

Эти несколько стариков восстановили свою свободу, натирая большой мешок на головах, слезы, стекающие по их лицам, они нашли оправдание, чтобы убежать Ключ к потере лица ах семь королевств Сюань Сянь, но на самом деле они были натерты маленькой куклой на земле, это было действительно унижительно.

"У этих немногих стариков все еще есть щека, по крайней мере, они знают, что им стыдно, и все еще есть спасение." Огненный Килин пробормотал.

Ян Ушуан кивнул головой, глубоко убежденный.

Глаза старого Блэка сверкали как медные колокольчики, если бы он мог, он бы хотел вырубить этих парней с головой, полной булочек.

"Поздравляю!" Чу Сюнь смеялся.

Старый черный был слегка ошеломлен и не мог не улыбнуться, все это было просто игривым моментом, он действительно сумел прорваться с помощью Чу Сюня, и его корни были прочными.

Лучше всего он знал свою ситуацию, если бы не Чу Сюнь, он бы неизбежно сошел с рельсов.

"Большое спасибо!" Старый черный сказал серьезно, чувствуя себя немного эмоционально в сердце, темпы роста Чу Сюнь был действительно страшно, маленький культиватор, что он использовал тройное царство мечты** на горе тюрьмы Мечты в то время выросли до этого момента.

"Кстати, как у тебя был взволнованный ум и ты чуть не сорвался с рельсов?" Чу Сюнь был любопытен, когда Гора Тюрьмы Мечты контролировала Старый Черный, он, должно быть, тоже пережил крещение Тройного Царства Мечты, не осмеливаясь сказать, что его сердце было похоже на камень, но твердость его ума была не сравнима с обычными боевыми художниками, как он мог почти сойти с рельс.

Старый черный был немного смущен: "Это все из-за жадности".

Чу Сюнь сразу же понял: "Хочешь пересечь два царства подряд и сразу перейти в царство Сюань Сянь?".

Старый черный кивнул и сказал: "Я накопил и заточил за тысячу лет, я думал, что легко смогу пересечь два царства подряд, но в итоге я почти заставил себя сойти с рельсов, благодаря тому, что ты пришел как раз вовремя".

"....." Чу Сюнь был безмолвен, такие вещи было бы понятно, если бы это случилось с кем-то, Старый Черный не был из тех, кто стремится достичь, как он мог иметь такую идею?

Старый черный, казалось, понимал сомнения Чу Сюня и говорил: "Время никого не ждет!".

"Ты говоришь о Повелителе Демонов и Кровавой гонке?" Чу Сюнь спросил.

"Повелитель демонов и Кровавая гонка еще не появились, когда я был в уединении, я просто почувствовал и почувствовал, что грядет великая война". Старый черный вздох.

Даже если бы его характер всегда был спонтанным, он все равно был разбит сердцем, когда думал об этом, если бы не Чу Сюнь, он бы действительно был разрушен, казалось, что нет короткого пути к культивированию, все равно было бы наиболее практично делать по одному шагу за раз.

Но он посмотрел на Чу Сюнь, нет короткого пути, чтобы взять, то культивирование этого ребенка, как прогрессировать так быстро?

"Не смотрите на меня, я отличаюсь от вас, ребята, я гений, а вы, ребята, глупые, нет никакого сравнения." Чу Сюнь увидел сомнения Старого Чёрного и сказал с улыбкой.

"Может быть, то, что ты сказал, имеет смысл." Старый черный все еще соглашался с утверждением Чу Сюня, в этом мире всегда были люди, которые были благословлены уникальным талантом, далеким от того, чтобы быть сравнимым с кем-либо другим.

Он бросил нефритовую тыкву в руку в сторону Чу Сюня.

Чу Сюнь поймал его в руку, а потом бросил обратно.

"....." Старый Блэк посмотрел на него, что за чертовщина, это не дается?

Чу Сюнь обчистил рот и сказал: "Не обманывай меня, что такого хорошего в воде".

Старый черный был слегка ошеломлен, только тогда он вспомнил, что на горе Тюрьма Мечты

Чу Сунь попробовал содержимое нефритовой тыквы, и то, что у него было в этой тыкве, действительно было водой.

"Пойдем, поговорим в ответ". Старый Блэк сказал.

Толпа вернулась в главный зал Небесной Секты Дао, который был восстановлен до своего первоначального состояния, где Девять Привидений почти снесли это место, когда они очистили людей в Секте Смешанных Элементов ранее.

Старый черный вышел из ворот, и вся Секта Небесного Пути ликовала.

Толпа собиралась занять свои места, когда внезапно в их уши пронесся скучный звук барабанов, катящихся как сухой гром.

Чу Сюнь побледнел от лица Старого Чернокожего и в замешательстве спросил: "Откуда взялись барабаны?".

"Небесный барьер". Старый Черный сказал глубоким голосом.

"Может ли этот звук барабана означать что-нибудь еще?"

"Избиение барабанов "Небесного барьера" - это нападение противника." Старый Блэк сказал.

Вражеское нападение?

"Может ли быть, что "Гонка Демонов" и "Гонка Крови" атакуют?" Чу Сюнь спросил.

Старый черный слегка кивнул.

"Пойдем, посмотрим". Огонь Килин, воинственный человек, вскочил.

Старый черный сказал: "Нет необходимости, битье барабана "Небесный занавес" три раза означает, что битва не срочная, "Хранители Небесного занавеса" могут справиться с этим, битье барабана - это только для того, чтобы предупредить толпу в пространстве Небесного занавеса".

"Что, если битва срочная?" Ян Ушуан спросил.

"Небесный барьерный барабан будет продолжать биться и не остановится."

Dum dum!

Все смотрели в сторону Старого Черного, этот барабан Небесного Занавеса не останавливался.

"Иди, посмотри". Лицо старых черных сменилось, барабаны до этого били три раза, но сразу же после этого барабаны снова зазвучали плотно и срочно, что указывало на срочность битвы.

Барабаны под навесом продолжали звонить, и все во всем пространстве Небесного Разлома смотрели вбок, так как все главные силы предпринимали действия.

Независимо от того, насколько великие державы не соглашались друг с другом, но когда звучали барабаны "Небесный занавес", они должны были действовать, даже если бы это было просто для шоу, они не могли попасть в немилость.

Вначале у крупных держав было согласие, что никакая власть не может отступить, когда речь идет о больших вопросах добра и зла, иначе они станут мишенью для всех.

"Ке Радий, Секта в твоих руках!"

Старый Блэк дал объяснение.

Чу Сюнь и другие устремились к Небесному барьеру по мере того, как ветер проносился мимо.

Издалека Перемены видели, как Небесный барьер становился кроваво-красным, как будто кто-то налил ослепительную кровь на прозрачное стекло.

Это зрелище Чу Сюнь видел однажды, когда он впервые пришел в Небесный барьер.

После интенсивного барабана они довели скорость до предела.

Небесные Ворота Дао находились недалеко от Небесной Грабен, и через полчаса несколько человек приземлились на вершину горы и подняли глаза, чтобы посмотреть на нее.

Не говоря уже о других, даже веки Чу Сюня слегка уменьшились.

Только для того, чтобы увидеть, что за Небесным Стеном, страшные армии Демонов и Крови протянулись на тысячи миль, черные и гнетущие, не видя конца.

С этой стороны также собралось большое количество мастеров боевых искусств, и хотя их было меньше, чем с другой стороны, хорошо, что было много специалистов.

Время от времени вокруг раздавался звук прорыва воздуха, приезжали люди, посланные великими державами, разбросанные по вершинам гор, обращая внимание на битву внизу.

Бряк!

Чу Сюнь ясно видел, за Небесным барьером, воина, окутанного красными мантиями, лицо которого не было видно, но было очень сильным, проявился кровавый дракон длиной в десятки футов, и безжалостно разбился и лопнул на вершине Небесного барьера.

Небесный барьер протекал со светом, постоянно перемешиваясь, как волны воды, и кровавый дракон едва ли мог пострадать в малейшей степени.

Обе стороны, когда их останавливал только один небесный барьер, немного ступили и почти могли видеть выражения друг друга, обе стороны были в полной боевой готовности, уставившись на небесный барьер.

Если этот небесный барьер прорвется, то это будет шокирующая кровопролитие, это не обычная бойня кланов, сотен миллионов мертвых генералов, а гора трупов и море крови неизбежны.

Бряк!

Ужасающий демонический Ци выкатился за пределы Небесного барьера, превратившись в горный демонический кулак в воздухе, безжалостно взрывающийся в сторону Небесного барьера.

Море крови парило в небе, огромный кровавый дракон длиной в десятки футов, постоянно

взрывающийся в Небесный барьер.

Ужасные взрывы проникли сквозь Небесный барьер, в результате чего те боевики с чуть более низким уровнем выращивания побледнели.

Сильнейшие из дьявольских и кровавых гонок продолжали взрывать Небесный барьер, как будто они не остановятся, пока Небесный барьер не будет разрушен.

Глаза Чу Сюня были похожи на молнию, но он смотрел в тыл армии Демонов, и там был человек, сидящий на вершине кареты, которую тянули восемь страшных Демоновских Зверей.

Ужасающая демоническая аура постоянно выкатывается из тела этого человека.

Углы рта Чу Сюня слегка изогнуты в холодную дугу.

Пятый Император Демонов, мы снова встречаемся!

.....

<http://tl.rulate.ru/book/18995/1259170>